

В обстановке нарастания распространения коронавируса волонтер стал одной из самых важных фигур в общественной жизни города. Как отметил мэр Ярославля Владимир Волков, волонтерство – тот ресурс, который нельзя мобилизовать. Только собственное отношение к жизни может привести человека к этому выбору – безвозмездной помощи людям

Волонтерство в режиме социальной дистанции

На осадном положении

Возможно, историю волонтерского движения день 20 марта разделит на «до» и «после». До того момента как был сформирован региональный штаб по борьбе с коронавирусом, волонтерство было деятельностью добровольной, но относительно безопасной. И вот уже почти три недели помощники пожилым и маломобильным людям работают в режиме военных санинструкторов. А слово «штаб» приобрело изначальный смысл.

Одно дело – по велению сердца помогать людям. Это отнимает дополнительные силы и время, но для самого волонтера опасности не несет. И совсем другое – оберегать людей от реальной опасности, разделяя с ними все тяготы и невзгоды практически осадного положения. Скажем больше, при классической осаде есть надежды на получение подкрепления и силовое низвержение врага. Наш нынешний враг невидим, безжалостен и пока практически неуязвим. В этой битве у волонтеров единственный союзник – собственный возраст, который

позволяет иметь хороший иммунитет.

Потому и оказаться нынче в рядах волонтеров – задача не самая простая. Отбирают лучших из лучших – и в смысле здоровья, и в части крепости характера.

– Формально стать волонтером довольно просто, – поясняет руководитель ярославского городского штаба Дарья Китаева. – Порядок один для всех: регистрация на сайте mvmeste2020.rf, несколько видеуроков, затем – тестирование, после чего волонтер получает предложение о работе в штабе. Все остальные инструкции ему даются уже на месте. Дальше мы определяем склонности потенциального волонтера: наиболее коммуникабельные занимаются непосредственно доставкой необходимых пожилым людям

товаров по адресам. Склонные к «многозадачности» работают координаторами.

Представление о том, что «штабные» должности менее «боевые», чем выездные, неверно. Во-первых, именно штаб обеспечивает безопасность самих добровольных помощников и их клиентов: то есть следит за здоровьем волонтеров, снабжает их средствами индивидуальной защиты, измеряет температуру перед каждым выходом на маршрут. Во-вторых, штаб планирует, кто, когда, к кому и зачем отправится в нужный момент. Поначалу, когда в сутки поступало 10 – 12 заявок, роль координаторов не была особенно заметной. Сегодня количество обращений перевалило за двести в сутки, и без точного расчета выполнить все заявки невозможно. Каждый волонтер даже при очень большом желании не сможет совершить чрезмерное количество рейдов за рабочую смену. Поэтому логистика здесь крайне необходима.

– Координаторы внимательно отслеживают нагрузку на каждого из волонтеров, распределяя ее в соответствии с возможностями добровольцев и их местом проживания, – объясняет руководитель регионального штаба Елена Матюшина.

Все мы будем стариками...

Работа в условиях пандемии обогащает в первую очередь новым опытом волонтеров, которые находят, что называется, «на переднем крае». Прежде всего тем, что в экстремальных условиях наступления коронави

руса они имеют возможность по-новому увидеть свою роль в обществе.

– До сих пор большая часть волонтеров видела свою миссию только в том, чтобы обеспечивать материальные потребности наших подопечных, – говорит Ирина Морозова, волонтер областного штаба и руководитель одной из корпоративных волонтерских структур. – Сегодня мы все больше понимаем, что старикам общение необходимо даже в большей степени, чем продукты питания и лекарства, которые мы им доставляем. Особенно это проявлялось в начале работы штаба. Нас, естественно, почти в каждой квартире приглашали пройти в гости, посидеть, выпить чаю... И всякий раз приходилось объяснять, что теперь мы просто не имеем права это делать, что мы заботимся о здоровье тех, кто нам доверился. Коронавирус закрыл возможности для личного контакта. Сегодня подопечные нас в лицо не знают, только по именам. Мы пытаемся как-то компенсировать эту ситуацию: общаемся с пожилыми людьми по телефону или в режиме онлайн. Получается с переменным успехом: все-таки реальное общение технические средства заменить не могут. По крайней мере для тех, кому за...

Что любопытно, у ярославцев, которые пользуются услугами волонтеров, уже имеются свои предпочтения в выборе добровольного помощника. Есть бабушки и дедушки, которые хотят, чтобы к ним приходил какой-то определенный человек. Такие просьбы стараются учитывать при распределении добровольцев. А сам волонтер, постоянно обслуживающий одного и того же клиента, расширяет свой житейский опыт. К примеру, некоторые добровольные помощники впервые задумались над тем, как умудриться потратить в магазине всего 250 рублей и питаться потом три дня. Или о

том, что треть пенсии у человека в возрасте за восемьдесят лет уходит на лекарства...

Все волонтеры в один голос утверждают, что первый визит в магазин с чужими деньгами – настоящее испытание. Хорошо еще если вопрос стоит в части выбора продуктов из имеющихся в торговой точке и в попытке уложиться в те самые 250 рублей. А вот когда нужные продукты пропадают с прилавков на волне ажиотажного спроса – тут-то к мукам выбора прибавляется еще и необходимость объяснять старикам, что за порогами их квартир не только эпидемия, но и «экономические бури».

– Думаю, когда коронавирус сойдет на нет, у волонтеров в некотором роде изменятся жизненные ориентиры, – считает доброволец Екатерина Стольников. – Сейчас серьезно расширился список людей, которым мы оказываем помощь. В связи с этим каждый день стремительно сокращается психологическая дистанция между поколениями. Согласитесь, до пандемии старики и молодежь существовали в разных социальных слоях, которые почти не «перемешивались» друг с другом. Теперь многие молодые люди поняли, что старость – неизбежная перспектива для каждого из нас. К примеру, в нашей группе была старушка – из тех, которые постоянно высказывают претензии к «современной молодежи». Работать с ней желания было мало. Кому понравится вместо благодарности получать негатив?! Но однажды к этой старушке отправилась волонтер-девушка, для которой это был вообще первый визит в таком статусе. И все прошло настолько гладко, что девушка стала испытывать к своей подопечной самые теплые чувства. Не сложись сегодняшней ситуации, молодежь продолжила бы считать бабушку старой брюзгой, а та воспринимала бы молодых людей исключительно прожигателями жизни. То, что контакт удалось найти, безусловно, позитивный момент.

Вместо послесловия

Большая часть волонтерских подразделений Ярославля оставили сегодня все проекты, которых было немало: поддержка многодетных семей, экологическое волонтерство, помощь бездомным животным... Все силы брошены на то, чтобы в ситуации эпидемии вывести самую уязвимую часть населения из группы риска.

Пройдет время, и волонтеры возобновят все свои прежние проекты. Судя по тому, что происходит сейчас, движение добровольных помощников начнет этот этап своей жизни с новых высот. Мы справимся. Потому что мы – вместе.

Анатолий КОНОНЕЦ

Фото автора

▶ **Синонимом слова «волонтер» является слово «доброволец». Юридическое определение добровольца или волонтера дано в статье 5 Федерального закона РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 7 июля 1995 года: «Добровольцы – граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации».**